

Перевод: Zvezdolet4ca

Редактор: Naides

Человек — существо, любящее заниматься самоанализом, склонное принимать близко к сердцу то, что не удалось сделать хорошо или то, что не удалось сделать вовсе.

Если бы Небеса дали старшей служанке Фан шанс совершить путешествие во времени, она бы определённо выбрала время до или сразу после свадьбы пожилой госпожи Шен. Тогда старшая служанка Фан либо сорвала бы свадьбу, либо убила бы этих сук. Каждый раз, когда она думала об этом, ей хотелось, чтобы пожилой господин Шен мог восстать и жениться на каких-нибудь злых наложницах. Тогда старшая служанка Фан сможет исправлять этих наложниц столько раз, сколько захочет. Однако это было всего лишь её желанием. Она была подавлена этим фактом.

— ...Что Цюнян сразу же после этого ушла, — после ужина Сяотао сказала Минлань, что Цюнян пришла в Дом Благоприятствования сегодня днём, когда Гу Тинье был в кабинете.

Минлань, ещё не успевшая полностью проснуться, и отчаянно пытающаяся проморгаться, спросила:

— Ну и что?

Цюнян всего лишь не смогла сдержаться от желания поболтать со своим господином (а также мужем), которого она снова встретила после долгой разлуки. К сожалению, их отношения с Гу Тинье уже никогда не будут прежними.

— Всё не так просто! — воскликнула Даньдзю, обеспокоенная отсутствием бдительности у своей госпожи. Минлань была совершенно ошеломлена.

— Как она узнала, когда вернётся господин? Она прибыла в Дом Благоприятности сразу после возвращения господина. Какое совпадение! Это ведь очевидно, что она послала кого-то подождать на перекрёстке. Тогда она будет первой, кто узнает об этом! — Даньдзю сделала идеальный вывод, и в её глазах вспыхнул огонь. — Пф-ф, это первый день, когда она приехала в это поместье! Где она нашла человека, который мог бы ей помочь? Откуда она узнала, по какой дороге обычно ездит господин?!

— Итак... — Минлань подбодрила её.

Даньдзю втайне стиснула зубы, на её обычно мягком лице отражалась ярость.

— После того, как я рассказала сестре Цхуйвей о своих сомнениях, она сразу же отправилась разобраться в этом. После того как они втроём переехали в Дом Аромата Кардамона, Наложница Гун и Юная госпожа Жун немедленно пошли отдыхать. Тем временем Цюнян пошла тайно поговорить со старшей служанкой Лай! Хм! Почему они просто не могут вести себя прилично!

— И что с того? — Минлань не смогла удержаться от смеха. — Старшая служанка Лай и Цюнян обе раньше работали на пожилую госпожу Цинь. Не так уж и важно, что они хотят поговорить друг с другом. Что касается того факта, что Цюнян вынюхивала что-то о господине, и о том, в какой сад или по какой дороге он хочет пойти, это не моё дело, если только я не поселю всех в Доме Аромата Кардамона. Единственное, что мы должны делать, это охранять дверь моего собственного двора.

Эти женщины, возможно, уже вступили в сговор друг с другом. Однако Минлань этого не боялась.

— Разве нет способа контролировать их? — с беспокойством спросила Сяотао.

— Послать кого-нибудь подождать на перекрёстке или поговорить со старшей служанкой — это не ошибка, — Минлань покачала головой. — Злиться по пустякам не просто бесполезно, это также даст повод другим насмеяться надо мной. Посторонние сказали бы, что я узкомыслящая госпожа. У нас есть свои семейные правила и дисциплина. Пока они нарушают правила, мне будет легко наказать их!

— Но что, если они не совершат ни одного проступка и только будут раздражать нас? — Даньдзю отреагировала очень быстро.

— Тогда... Мы тоже можем вызывать у них раздражение, — глухо рассмеялась Минлань. Почти все наложницы в древние времена заставляли главных жён чувствовать себя больными. Некоторые госпожи с чувствительными характерами могли даже начать кашлять кровью.

Отвратительная ситуация произошла сразу же.

На следующий день утром, когда Минлань все еще отклеивала себя от подушки, Хунсяо и Цюнян пришли, чтобы поклониться Минлань. Даньдзю и Сяотао в большой спешке помогли Минлань одеться. Благодаря им Минлань смогла вовремя встретить их.

— Госпожа, — Хунсяо поклонилась Минлань. Сегодня на ней было розовое бейцзы, расшитое узором из переплетённых цветов граната, оно выглядело очень гламурно. На Минлань была светло-голубая хлопчатобумажная накидка, расшитая тёмным цветочным узором. Её великолепное, как нефрит, лицо выглядело красивым и элегантным, а её изящная фигура казалась очень очаровательной. Хунсяо уставилась на Минлань и похвалила:

— Я уже слышала о красоте госпожи в особняке хоу Нинъюаня. Теперь, переехав в поместье Чен, я действительно могу сказать, что невероятно удачлива. В будущем я должна научиться одеваться у госпожи и выбросить свою безвкусную одежду, — говоря это, она даже сняла свою накидку.

Услышав это, Минлань не смогла удержаться и коснулась своего распущенного пучка волос. Она торопилась выйти и забыла надеть заколку для волос. Затем она посмотрела на искреннее лицо Хунсяо, чувствуя себя совершенно обескураженной.

— Мне нравится твой стиль одежды, и... Я тоже иногда ношу одежду розового цвета, — ровным тоном произнесла она.

Хунсяо немного смутилась, услышав это, и вернулась на своё место.

Как раз в этот момент Даньдзю принесла в комнату чашку чая. Цюнян, которая увидела это, сразу же встала, взяла чай и почтительно протянула Минлань, сказав:

— Госпожа, пожалуйста, выпейте чай, — Минлань, кивнув Цюнян, взяла чашку и сделала глоток чая. Даньдзю надулась, опустив голову. После этого она развернулась и пошла убирать вещи с Сяотао во внутренней комнате.

Минлань взглянула на Жун. Увидев, как последняя опустила голову и съёжилась в углу комнаты, Минлань не смогла удержаться и спросила:

— Жун, ты только что переехала в новую комнату. Как тебе спалось?

Жун безучастно подняла голову, глядя на неё с сомнением в глазах. Затем она снова склонила голову, по-прежнему ничего не говоря. Цюнян забеспокоилась, увидев это, и сразу же сказала:

— Госпожа, нас хорошо обслужили. Постельное бельё самого лучшего качества, и все служанки проделали отличную работу. Прошлой ночью я спала в одной комнате с юной госпожой Жун, и она ни разу не проснулась за всю ночь.

— Неудивительно, что господин всегда говорил, что ты заботливый человек, — улыбнувшись, произнесла Минлань.

Цюнян внезапно подняла голову со слезами на глазах и всхлипнула:

— Я надеюсь, что не подведу ожидания господина.

Хунсяо, казалось, чувствовала себя немного неловко. Хотя выражение её лица было спокойным, её выдавало то, что она продолжала теревить шелковую ленту вокруг талии.

Минлань снова отпила глоток чая, стараясь не обращать внимания на неприятное чувство, вызванное тем, что она встала слишком рано. Затем она небрежно улыбнулась и сказала:

— На самом деле вам не обязательно кланяться так рано. У нас в этом поместье не так много людей, так что правил не так уж много. Вы можете прийти сюда через две четверти после Часа Чэнь (когда было семь часов утра). Минлань почувствовала, что лучше начать работать после восьми часов.

— Как мы можем так поступать? — с жадностью в глазах быстро произнесла Цюнян. — Госпожа, я знаю, что вы внимательны к нам, но мы не можем нарушать правила. Кроме того, господин обычно уходит на работу до рассвета, я знаю, что вы должны служить Господину, так что вы всё равно встаете рано. Как мы можем нарушать правила?

Минлань потеряла дар речи. С каких это пор она перестала спать допоздна из-за того, что прислуживала Гу Тинье? Однако об этом знали всего несколько человек.

Сяотао, которая была во внутренней комнате, больше не могла терпеть. Она чуть не закричала: «Это ты нарушаешь правила. Все ваши семьи нарушают правила», Однако Даньдзю удержала её. Затем они обе услышали, как Минлань тихо сказала:

— Я не прошу вас перестать выражать почтение. Я просто хочу, чтобы вы приходили немного позже. Это то, что я могу решить! И я приняла это решение только из-за Жун. Эта девочка всё ещё растёт, но сейчас она такая худая и действительно нуждается в отдыхе и питании.

Все уставились на Жун, отчего Жун чуть не уткнулась головой в колени. Эта девушка выглядела такой неуклюжей и неэлегантной. Минлань, слегка нахмурив брови, бросила, казалось бы, намеренный взгляд на Хунсяо, прежде чем мягко сказать:

— Ей уже восемь лет. Мы не можем позволить, чтобы её манеры были хуже, чем у Сян, которой всего пять лет. Если в наше поместье придут родственники или другие гости, что они скажут о Жун?

Плечи Жун задрожали, но она всё ещё не поднимала головы.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648619>